

П. В. Трощинский*

Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению правовых основ противодействия коррупции в Китае. Рассматриваются положения действующих актов правотворчества в исследуемой сфере: Конституции КНР, Уголовного кодекса КНР, законов и подзаконных актов, партийных и ведомственных документов. Делаются выводы о возможном использовании опыта китайского государства в борьбе с коррупцией, в особенности в части возвращения в уголовный закон РФ институтов конфискации имущества и уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Отмечается неготовность российского общества к применению высшей меры наказания за коррупцию (по примеру КНР), серьезному повышению оплаты труда государственных служащих (по примеру Сингапура). Отрицательной стороной китайского опыта признается всесторонняя зарегламентированность деятельности чиновника в части осуществляемых им расходов, что приводит к повышению уровня бюрократизма в системе органов государственной власти. Большое внимание в исследовании уделено роли правящей коммунистической партии в деле искоренения коррупционных явлений в китайском обществе. Констатируется необходимость изучения правотворческого опыта КНР в сфере противодействия коррупции для его применения российским законодателем с учетом национальной специфики отечественной правовой культуры и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Китай, коррупция, правовая система, смертная казнь, уголовная ответственность, сравнительное правоведение, антикоррупционное законодательство, правотворчество, китайская специфика, Коммунистическая партия Китая.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.169-177

Борьба с коррупцией на всем протяжении истории китайской государственности являлась одним из главных направлений проводимых в стране преобразований. Особую угрозу для стабильного развития Китая коррупция стала представлять в последнее время, когда ее масштаб чрезвычайно возрос. Коррупционные явления проникли во все уровни власти, что крайне негативно сказывается на авторитете государства и правящей партии в глазах населения. Возрастает количество руководящих кадров, замешанных в делах о коррупции.

К ответственности за нее привлекают высокопоставленных членов Политбюро и чиновников государства (Бо Силай, Чжоу Юнкан и др.).

Так, за 2014 г. в отношении 1 575 государственных служащих начато партийное расследование по обвинениям в коррупции, среди них 229 человек — руководители уровня уезда и управлений, 34 — уровня канцелярий и департаментов. Более 500 коррупционеров скрылись за пределами КНР, за рубежом оказалось свыше 1 млрд юаней преступных доходов¹. Органами прокуратуры принято к рассмотрению 41 487

¹ Жэньминь жибао (Народная газета). 08.01.2015. С. 11 (на кит. яз.).

© Трощинский П. В., 2016

* Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН)

[troshc@mail.ru]

117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

дел в отношении 55 101 коррупционера, что составило рост по сравнению с 2013 г. на 7,4 %. Среди этого количество дел по коррупционным суммам, превышающим 1 млн юаней, составляет 3 664, что больше по сравнению с 2013 г. на 42 %. Число коррупционеров уездного уровня и выше составило 4 040 человек, что на 40,7 % выше по сравнению с 2013 г.²

В рамках кампании по «борьбе с тиграми и мухами»³ с конца 2012 г. по апрель 2015 г. в масштабах страны по подозрению в коррупции было арестовано 103 крупных чиновника, среди которых 33 человека — высокопоставленные сотрудники вооруженных сил КНР, 14 — центральных партийных органов, 6 — руководители государственных корпораций, 50 — руководство в регионах. В период с 06.12.2012 (арест первого после ноябрьского XVIII съезда КПК крупного коррупционера Ли Чуньчэна (бывшего мэра г. Чэнду, заместителя секретаря ЦК КПК провинции Сычуань)) по 27.04.2015 (дата обнародования официальной статистики) в среднем каждые 8,5 суток в Китае предъявлялись обвинения в коррупции одному крупному чиновнику⁴. По сообщению Верховной народной прокуратуры КНР в период с января по март 2015 г. возбуждено 7 556 уголовных дел о коррупции в отношении 9 636 человек. Среди них 907 руководителей уровня уезда и управлений, 156 — канцелярий и департаментов⁵.

Учитывая значительный масштаб коррупции в китайском обществе, один из руководителей КНР Цзян Цзэминь еще осенью 1997 г. заявил, что «борьба с коррупцией является серьезным политическим сражением, от которого зависит

существование либо гибель партии и государства»⁶. В докладе на XVII съезде КПК 15.10.2007 предыдущий Председатель КНР, Ху Цзиньтао, подчеркнул, что «...партия и коррупция являются абсолютно несовместимыми, как огонь и вода. Решительная борьба с коррупцией и эффективное предупреждение ее возникновения определяют симпатии и антипатии народа, являются залогом жизнеспособности самой партии, основными политическими задачами, которым партия должна уделять постоянное внимание»⁷.

Отметим, что коррупция характерна для всего азиатского общества. В борьбе с ней некоторые страны этого региона добились значительных результатов. Так, практически искоренена коррупция в Сингапуре. Большие успехи достигнуты в Гонконге, в Китайской Республике на Тайване и др. Да и самому континентальному Китаю известны периоды, когда уровень коррупции был чрезвычайно низок. После образования КНР (1949 г.) и до начала проведения политики реформ и открытости (декабрь 1978 г.) в период правления Мао Цзэдуна о коррупции в обществе практически не было слышно. В основе искоренения коррупции в эти годы лежали суровость и неотвратимость уголовного наказания. Авторитарность правления вкупе с жесткой ответственностью, вплоть до частых приговоров к смертной казни, действовали устрашающе на потенциальных преступников. И это при том, что китайское государство на протяжении долгого времени существовало без основополагающих законов⁸. Так, первая Конституция КНР появилась

² Жэньминь жибао (Народная газета). 13.03.2015. С. 14 (на кит. яз.).

³ Сформулированная действующим Председателем КНР Си Цзиньпинем на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. программа 老虎、苍蝇一起打 («Бить вместе и тигров, и мух»), предполагающая борьбу с коррупцией как на самом верхнем, так и на низовом уровне, приобрела широкую популярность в обществе.

⁴ Синь цзиньбао (Новая столичная газета). 29.04.2015. С. А17 (на кит. яз.).

⁵ Фачжи жибао (Газета Законность). 28.04.2015. С. 1 (на кит. яз.).

⁶ URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526290.html> (дата обращения: 18 мая 2015 г.) (на кит. яз.).

⁷ Верховенство Закона и борьба с коррупцией / под ред. Мо Цзихуна. Пекин, 2015. С. 117 (уникальное монографическое исследование, подготовленное коллективом авторов Института права Академии общественных наук Китая, составленное на трех языках: китайском, английском и русском. 法治与反腐败 (Rule of Law and Anti-corruption). 莫纪宏主编。北京：中国政法大学出版社，2015。196 с.).

⁸ Подробнее: Трошчинский П. В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 69–79.

лишь в 1954 г., спустя 5 лет после образования нового Китая. Первый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс были приняты лишь в 1979 г. — через 30 лет после создания КНР. В правовой системе современного Китая до настоящего времени нет гражданского, административного, налогового кодексов, нет и единого кодифицированного акта правотворчества в рассматриваемой сфере по примеру российского Федерального закона «О противодействии коррупции». Отметим, что проект Закона КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции» (中华人民共和国反贪污贿赂法) уже прошел всенародное обсуждение, Закон готовился к принятию в 2015 г.

Все вышесказанное свидетельствует об уникальной специфике правовой системы КНР⁹, заставляет российского исследователя более осторожно и вдумчиво оценивать действующую в Китае модель правового регулирования общественных отношений, анализировать законодательство в сфере борьбы с коррупцией с учетом китайской самобытности.

Правотворческий опыт КНР в сфере противодействия коррупции важен для отечественной юридической науки. Нам есть чему поучиться у нашего соседа. В то же время недопустимо бездумное привнесение зарубежных правовых моделей на российскую почву без учета национальных особенностей. Даже успешный опыт некоторых азиатских государств вряд ли применим в России. Известно, что в Сингапуре с коррупцией практически покончено. Но знает ли российское научное сообщество, какими методами достигнута победа? С одной стороны, это высокий уровень оплаты труда государственных чиновников. Так, премьер-министр Сингапура получает несколько миллионов долларов в год, не считая того, что находится на полном содержании налогоплательщиков. Разве такой уровень дохода чиновника приемлем для настоящего демократического государства? Ведь это не что иное, как «коррупция в законе», когда высшие должностные лица

страны своими решениями устанавливают себе безусловно огромные зарплаты. С другой стороны, суровая уголовная ответственность за коррупцию, включая смертную казнь. Готово ли современное российское общество к возвращению смертной казни за коррупционные преступления?

В КНР, кроме высшей меры наказания за коррупционные преступления, в качестве дополнительного наказания активно используется конфискация имущества. К сожалению, российский законодатель в период реформ отказался от этой полезной в борьбе с коррупцией меры. Кроме того, в Китае продолжает действовать и заимствованный из советского права институт уголовной ответственности юридических лиц, который также широко применяется за коррупционные преступления¹⁰. В современной России многие эксперты выступают за его восстановление в УК РФ. Особое внимание уделяется необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц (организаций) за коррупционные преступления. Отечественный ученый А. В. Федоров признает ее целесообразность, «например по отношению к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную, так и уголовную ответственность, в частности за подкуп иностранных должностных лиц, а также подкуп в особо крупном размере»¹¹.

Приступая к исследованию положений некоторых действующих нормативных правовых актов КНР в сфере противодействия коррупции, отметим, что специфика китайского законодательства предполагает включение в перечень источников права и принимаемых КПК партийных документов. С точки зрения общей теории права это недопустимо. Однако именно в этом и состоит китайская специфика.

Кроме того, отечественным исследователям необходимо учитывать особый порядок расследования коррупционных дел в КНР. Так, информацию о возможной причастности чи-

⁹ Подробнее: Трощинский П. В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 125–135.

¹⁰ Федоров А. Китайское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Человек и закон. 2015. № 4. С. 25–35.

¹¹ Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 60.

новника к коррупции на первом этапе проверяет Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины (中国共产党中央纪律检查委员会) и ее территориальные органы. Обусловлено это тем, что подавляющее большинство государственных служащих являются членами КПК (общее количество свыше 82 млн человек). Глава органа — Ван Цишань — признается экспертным сообществом одной из влиятельнейших фигур китайского истеблишмента, «серым кардиналом», в сейфе у которого лежат папки с компроматом на всех видных партийных и государственных деятелей страны. Уже на этапе партийного расследования в отношении лица не только заводится дело оперативной проверки, но, что существенно, это лицо временно отстраняется от занимаемой должности, а информация о его возможной причастности к коррупции обнародуется в средствах массовой информации. Когда оперативными работниками Центральной комиссии собрано достаточно изобличающих материалов, они передаются в следственные органы для возбуждения уголовного дела и последующего судебного разбирательства. Подчеркнем: еще до возбуждения уголовного дела по факту коррупции лицо серьезно ограничивается в правах, информация о его возможной причастности к коррупции становится публичной.

Действующий порядок расследования коррупционных преступлений в Китае противоречит базовому принципу уголовного процесса — презумпции невиновности. Однако это мало волнует китайского правоохранителя. Уже сам факт поступления оперативной информации о подкупе чиновника является основанием к ограничению его личных прав и свобод, публичному обвинению через средства массовой информации в коррупции до возбуждения уголовного дела, вступления в окончательную законную силу приговора суда. Хотя, что и говорить, сама презумпция невиновности была закреплена в УПК КНР лишь в 1996 г.

Во главе всей системы антикоррупционного законодательства стоит Конституция КНР 1982 г. В ней закрепляется: «Все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы. За любое нарушение Конституции и законов необходимо привлекать к ответственности» (ч. 4 ст. 5); «никакие

организации или частные лица не должны пользоваться привилегиями, выходящими за рамки Конституции и законов» (ч. 5 ст. 5). Согласно ст. 41 китайские граждане вправе «... обращаться в соответствующие государственные органы с жалобами, обвинениями или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым государственным органом или государственным служащим».

Следующим важным актом правотворчества, напрямую регулирующим вопросы борьбы с коррупцией, выступает УК КНР. Согласно ему за коррупционные преступления лицо подлежит суровой уголовной ответственности, вплоть до приговора к смертной казни (главы 8 и 9 Особенной части). Начиная с февраля 2011 г. китайский законодатель проводит политику либерализации института высшей меры наказания, снизив число составов преступлений, ее предусматривающих, с 68 до 55 (на 19,1 %). В 2015 г. к принятию готовятся очередные поправки в УК КНР, которые своим вступлением в силу отменят высшую меру наказания по 9 составам преступлений. Общее количество составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, планируется снизить с 55 до 46. Смертная казнь отменяется преимущественно по экономическим преступлениям. Однако, что касается коррупции, законодатель твердо стоит на позиции сохранения высшей меры наказания за ее совершение. Вместе с тем зачастую приговоры к смертной казни по коррупционным статьям в последнее время выносятся с формулировкой «с отсрочкой исполнения на два года». Впоследствии приговор переквалифицируется на пожизненное лишение свободы, затем на лишение свободы сроком на 20 лет.

Подчеркнем, что государственные служащие могут быть приговорены к смертной казни в случае получения взятки на сумму 100 тыс. юаней (примерно 800 тыс. рублей) или совершения ими хищения государственных средств на ту же сумму (ч. 1 ст. 383 УК КНР). Уголовная ответственность наступает за сумму взятки от 5 000 юаней — от 1 года до 7 лет лишения свободы, приотягчающих обстоятельствах — от 7 до 10 лет (ч. 3 ст. 383 УК КНР).

В сфере борьбы с коррупцией в правовой системе КНР приняты и успешно действуют различные разрозненные законы, к основным из которых следует отнести:

1. Закон КНР «О государственных служащих» (中华人民共和国公务员法) (принят 27.04.2005, с изменениями от 29.12.2007). Глава 9 предусматривает ответственность за коррупционные деяния. При этом особо отмечается: чиновник освобождается от ответственности при исполнении указания вышестоящего руководства. Однако если он исполнял очевидно незаконный приказ, то также подлежит ответственности (ст. 54).

2. Закон КНР «О туризме» (中华人民共和国旅游法) (принят 25.04.2013). Устанавливает запрет на туристический характер командировки чиновника за рубеж (командировки должны носить только рабочий характер). Это борьба со скрытой формой взятки, когда чиновник за счет взяткодателя якобы в служебных целях выезжает за рубеж и отдыхает по программе «все включено».

3. Закон КНР «О правительственных закупках» (中华人民共和国政府采购法) (принят 29.06.2002, с изменениями от 31.08.2014). Один из важнейших документов, регулирующих наиболее коррумпированную сферу деятельности чиновников.

4. Закон КНР «Об административном контроле» (中华人民共和国行政监察法) (принят 09.05.1997, с изменениями от 25.06.2010). Устанавливает порядок контроля и проверок в отношении работников административных органов. Носит ревизионный характер.

5. Иные законы — Закон КНР «О судьях» (中华人民共和国法官法) (1995 г.); Закон КНР «О прокурорах» (中华人民共和国检察官法) (1995 г.); Закон КНР «О регулировании и контроле за банковской деятельностью» (中华人民共和国银行业监督管理法) (2003 г.) и др.

Несомненный интерес с точки зрения компаративистской науки представляют положения нормативных актов и партийных документов, регулирующих вопросы борьбы с коррупцией в Китае. Именно в них содержатся практические рекомендации и требования к государственному служащему (партийному работнику), за нарушение которых он может быть подвергнут уголовному преследованию, снятию с должности, партийному и дисциплинарному взысканию. В рамках борьбы с кор-

рупцией в КНР приняты около сотни различных ведомственных актов, инструкций, положений, направленных на борьбу с «расточительством» в системе органов государственной власти. Некоторые из них носят закрытый характер.

Регулированию подвергаются практически все стороны жизни чиновника: от того, на какой машине он вправе передвигаться, до стоимости мебели в рабочем кабинете, которая полагается служащему того или иного ранга. Вплоть до количества бумаги, подлежащей использованию при распечатывании документов. Кажется, что для реализации этих многочисленных инструкций и правил требуется целый штат сотрудников, следящих за расходами государственного аппарата. Такое положение дел приводит к огромному объему документальной работы, бюрократизму и неповоротливости системы. Для организации административным органом КНР мероприятия по приему гостей либо командировки своего работника требуется прохождение множества процедур и согласований, утверждение целой кучи отчетных документов. В основе сложившейся ситуации лежит желание китайского нормотворца зарегулировать все стороны деятельности аппарата, исключить возможность получать «откаты» и другие бонусы при осуществлении закупок, получении подрядов и др.

Приведем несколько положений из действующих актов нормотворчества, наглядно подтверждающих зарегламентированность деятельности государственного аппарата и его работников в современном Китае. Для примера возьмем известную «политику борьбы с тремя расточительствами» в сфере пользования служебным автотранспортом, в сфере служебных командировок и в сфере деловых приемов¹².

1. В сфере регулирования пользования служебным автотранспортом основу составляют принятые еще в 90-х гг. прошлого века нормативные документы, продолжающие действовать и до настоящего времени. К основным из них следует отнести: постановление «О комплектации и эксплуатации автомобильного транспорта партийными и государственными органами» (关于党政机关汽车配备和使用管理的规定) (05.09.1994, принято совместно Канце-

¹² См.: Трощинский П. В. Уголовный процесс // Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005) / рук. авт. кол. Л. М. Гудошников. М., 2007. С. 309.

лярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета КНР); извещение «О запрете на дорогостоящий ремонт обычных автомобилей» (关于禁止对普通轿车进行豪华装修的通知) (27.06.1996, принято совместно Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Министерства контроля КНР); извещение «О критериях выбора комплектации и эксплуатации автомобильного транспорта партийными и государственными органами» (关于调整党政机关汽车配备使用标准的通知) (03.03.1999, приняты совместно Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета КНР) и др.

Так, согласно пункту 2 извещения «О критериях выбора комплектации и эксплуатации автомобильного транспорта партийными и государственными органами» чиновникам в ранге министра и главы провинции предоставляется служебный автомобиль объемом двигателя не более 3 л, стоимостью до 450 тыс. юаней. Для их заместителей объем двигателя тот же, а стоимость — до 350 тыс. юаней. Для остальных руководителей полагается машина объемом двигателя не более 2 л, стоимость не может превышать 250 тыс. юаней (пункт 3 извещения).

Серьезные злоупотребления в сфере использования чиновниками служебных автомобилей вызвали в обществе крайнее недовольство. «В связи с этим правительство Китая сделало упорядочение использования служебных автомобилей одним из важнейших направлений работы по борьбе с коррупцией и установлению неподкупности среди чиновников, стремясь тем самым системным образом разрешить проблему чрезмерного использования служебных автомобилей». КПК было принято решение об ужесточении требований к предоставлению государственному аппарату автомобилей.

В январе 2011 г. Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета КНР было обнародовано совместное извещение «О правилах комплектации и эксплуатации служебных автомобилей партийными и государственными органами» (党政机关公务用车配备使用管理办法). Согласно закрепленным в нем положениям:

- 1) на 20 чиновников партии и административного органа должно приходиться не более 1 служебного автомобиля;
- 2) закупаемые служебные автомобили должны быть произведены в Китае. Приоритет при закупках отдается инновационным маркам производства собственного региона;
- 3) объем двигателя служебного автомобиля не должен превышать 1,8 л, стоимость — 180 тыс. юаней;
- 4) срок эксплуатации служебного автомобиля должен составлять не менее 8 лет. Даже по истечении этого срока замена на новый автомобиль должна производиться только по причине износа с использованием системы трейд-ин.

В феврале 2012 г. Министерство промышленности и информатизации КНР впервые обнародовало список из 412 моделей машин для служебного использования в партийных и государственных органах. Подавляющее большинство из них — китайские бренды¹³. Перечень подлежащих закупке автомобилей был разработан в соответствии с принятой 14.11.2011 «Подробной инструкцией разработки каталога выбора служебных автомобилей партийными и государственными органами» (党政机关公务用车选车型目录管理细则) (объем двигателя не более 1,8 л, стоимость не свыше 180 тыс. юаней).

II. В сфере регулирования *расходов на служебные командировки* действует целый ряд ограничений, касающихся всех без исключения чиновников. В рассматриваемой сфере действуют:

- 1) Правила управления расходами при командировках партийных и государственных органов (中央和国家机关差旅费管理办法) (31.12.2013, приняты Министерством финансов КНР);
- 2) Правила управления расходами при проведении обучения партийных и государственных органов (中央和国家机关培训费管理办法) (29.12.2013, приняты совместно Министерством финансов, ЦК КПК и Управлением государственных служащих);
- 3) извещение «О решительном пресечении выездного туризма за государственный

¹³ Кампания борьбы с тремя расточительствами: 三公经费. Подробнее: Жэньминь жибао (Народная газета). 19.07.2013. С. 1 (на кит. яз.).

счет» (20.02.2009, приняты совместно Канцелярией КПК и Канцелярией Государственного совета) (关于坚决制止公款出国(境)旅游的通知) и др.

В Правилах управления расходами при командировках партийных и государственных органов приведена таблица, в которой указан вид транспорта и класс билета для различной категории чиновников (ч. 1 ст. 7). Так, бизнес-класс в самолете предусмотрен только для чиновника в ранге министра, все остальные государственные служащие обязаны передвигаться в экономическом классе. В статье делается оговорка, согласно которой при наличии служебной необходимости при командировке чиновника в ранге министра в бизнес-классе за государственный счет его может сопровождать еще один пассажир. Все остальные, желающие лететь бизнес-классом, должны нести расходы за свой счет (ч. 2 и ч. 3 ст. 7).

В достаточно жесткие рамки поставлены государственные служащие при командировании на обучающие программы в рамках повышения квалификации. Расходы на одно лицо не должны превышать 450 юаней (ст. 9 Правил управления расходами при проведении обучения партийных и государственных органов), из них:

- проживание — 180 юаней,
- питание — 110 юаней,
- расходы на месте и на обучение — 100 юаней,
- расходы на учебные материалы, проезд, иное — 60 юаней.

Категорический запрет власти страны установили и на зарубежные командировки чиновников, которые в некоторых случаях носят туристический характер. Согласно извещению «О решительном пресечении выездного туризма

за государственный счет» специальные ревизионные и контролирующие органы обязаны тщательно исследовать причины поездок чиновника за рубеж, строго проверять программу его пребывания, мест посещения и характера поездки. В случае обнаружения признаков туристического характера поездки наказанию подлежит не только сам государственный служащий, но и организация, которая обеспечивала поездку на тендерных условиях, вплоть до отзыва лицензии на право осуществления такой деятельности.

III. В сфере регулирования приемов делегаций, проведения банкетов, деловых обедов и ужинов также принят целый ряд интересных актов нормотворчества. Так, согласно положению «Об управлении приемами государственных служащих в партийных и административных органах внутри страны» (党政机关国内公务接待管理规定的通知) (01.12.2013, принято совместно Канцелярией КПК и Канцелярией Государственного совета КНР) запрещается включать в служебные расходы траты, осуществленные в период отпуска, посещения родственников, путешествий и др. (ч. 2 ст. 6). Запрещается расстилать ковер при встрече чиновника в аэропорту, на железнодорожном вокзале, в порту. Нормотворец призывает ограничить число работников, принимающих участие во встрече и проходах чиновника (ч. 1 ст. 8). Все это связано с необходимостью прекращения порочной практики отрыва служащих от работы. При наличии рабочей необходимости организации питания для прибывшей делегации количеством до 10 человек питанием за государственный счет должно обеспечиваться не более 3 чиновников принимающей делегацию стороны. Если количество гостей свыше 10, то из расчета $\frac{1}{3}$ (ч.10).

Должность / Транспортное средство	Поезд	Судно	Самолет	Иное
Министр и должности в ранге министра	Купе в поезде / бизнес-класс в скоростном поезде / первый класс в ином поезде	Первый класс	Первый класс	Оплата по предъявлению транспортных документов
Руководитель департамента (управления)	Купе в поезде / первый класс в скоростном поезде / первый класс в ином поезде	Второй класс	Экономический класс	Оплата по предъявлению транспортных документов
Иные должностные лица	Плацкарт в поезде / второй класс в скоростном поезде / второй класс в ином поезде	Третий класс	Экономический класс	Оплата по предъявлению транспортных документов

В соответствии с Мнением об экономии и борьбы с расточительством в еде партийных и государственных органов (关于厉行节约反对食品浪费的意见) (18.03.2014, принято совместно Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета) в партийных и государственных организациях должен осуществляться строгий контроль за сферой питания в части искоренения привычки работников оставлять на столах недоеденную еду. Случаи уничтожения больших остатков еды после проведения банкетов, других мероприятий рассматриваются как злоупотребления и подлежат расследованию. Виновные лица привлекаются к юридической ответственности.

В рамках настоящей статьи нет возможности дать характеристику даже самым основным нормативным правовым актам, принятым в сфере борьбы с коррупцией. Остаются открытыми вопросы проведения торгов и тендеров, борьбы с расточительством в сфере строительства зданий и сооружений для работы партийно-государственного аппарата, проблемы в сфере страхования членов партии и государственных служащих, запреты на закупки подарков к национальным праздникам и др. Все эти аспекты антикоррупционной

борьбы подлежат отдельному комплексному изучению.

Особого внимания заслуживает обнародованный ЦК КПК План работы на 2013–2017 гг. по строительству здоровой карающей и предупреждающей коррупцию системы. В нем достаточно полно расписан план мероприятий по искоренению коррупции в КНР. Принятый правящей партией документ закладывает основу правотворческой работы китайского законодателя в ближайшие годы в рамках проводимой политики по борьбе с «разложением» государственного аппарата. В правовой системе страны должны появиться новые, более прогрессивные нормативные документы, знание положений которых представляется весьма важным для российской юридической науки. Понимание положительных и отрицательных сторон китайского опыта по борьбе с коррупцией, несомненно, может способствовать совершенствованию принимаемых отечественным законодателем нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. В настоящее время требуется интенсификация исследований китайского права в различных его аспектах, включая антикоррупционную проблематику, для повышения уровня законотворческой работы органов власти РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Лэй. Злоупотребление служебными автомобилями // Китай. — 2011. — № 5. — С. 22.
2. Верховенство Закона и борьба с коррупцией / под ред. Мо Цзихуна. — Пекин, 2015. — С. 117.
3. Трошинский П. В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 4. — С. 69–79.
4. Трошинский П. В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 6. — С. 125–135.
5. Трошинский П. В. Уголовный процесс // Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005) / рук. авт. кол. Л. М. Гудошников. — М., 2007. — С. 309.
6. Федоров А. Китайское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Человек и закон. — 2015. — № 4. — С. 25–35.
7. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. — 2015. — № 1. — С. 60.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2015 г.

LAWS AND REGULATIONS OF COMBATTING CORRUPTION IN THE MODERN CHINESE STATE

TROSHINSKYI Pavel Vladimirovich — PhD in Law, a leading researcher at the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (RAS IFES)
[troshc@mail.ru]
117997, Russia, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 32

Review. *The article is devoted to the comprehensive study of the legal framework for combating corruption in China. The author considers the provisions of the existing acts of the law-making process in the field of study in question: China's Constitution, the Criminal Code of the PRC, the existing laws and regulations, departmental and party documents. The author makes a conclusion about a possible use of the Chinese government's experience in their combatting corruption, in particular restoring institutions of seizure of property and criminal liability of legal persons for corruption offenses in the criminal law of the Russian Federation. The unwillingness of Russian society to apply capital punishment for corruption (on the model of China), a serious increase of salary for public servants (on the model of Singapore). The downside of the Chinese experience is believed to be a comprehensive due process of official's activities regarding the costs undertaken by them, which leads to increased levels of bureaucracy in the system of public authorities. Much attention is paid to the study of the role of the ruling of the Communist Party in the liquidation of corruption in the Chinese society. The author states the need to examine the experience of China's law-making process in the field of anti-corruption in order to be applied by the Russian legislators, taking into account national peculiarities of national legal culture and enforcement practice.*

Keywords: *China, corruption, legal system, capital punishment, criminal responsibility, comparative legal studies, anti-corruption legislation, law-making process, Chinese peculiarities, Communist Party of China.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Van Lehj.* Zloupotreblenie sluzhebnyimi avtomobilyami // Kitaj. — 2011. — № 5. — S. 22.
2. *Verhovenstvo Zakona i bor'ba s korrupciej / pod red. Mo Czhuna.* — Pekin, 2015. — S. 117.
3. *Troshchinskij P. V.* Osnovnye ehtapy formirovaniya pravovoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2012. — № 4. — S. 69—79.
4. *Troshchinskij P. V.* Osobennosti socialisticheskoy pravovoj sistemy s kitajskoj specifikoj // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2012. — № 6. — S. 125—135.
5. *Troshchinskij P. V.* Ugolovnyj process // Politicheskaya sistema i pravo KNR v processe reform (1978—2005) / ruk. avt. kol. L. M. Gudoshnikov. — M., 2007. — S. 309.
6. *Fedorov A.* Kitajskoe zakonodatel'stvo ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za korrupcionnye prestupleniya // CHelovek i zakon. — 2015. — № 4. — S. 25—35.
7. *Fedorov A. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za korrupcionnye prestupleniya // ZHurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 1. — S. 60.